

УДК 378.147:81

© Т. В. Борзова, 2013

ПОНИМАНИЕ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Борзова Т. В. — канд. психол. наук, доцент кафедры «Психология», тел.: (4212) 49-46-66, e-mail: borzova_tatiana@mail.ru (ДВГГУ)

В статье представлено понимание как интеллектуальная операция в обучении студентов вуза в процессе работы с текстом. Рассматривается совместная деятельность студента и преподавателя в процессе трансформации непонимания в ресурс личностного развития студента при работе с текстом. Приводятся примеры становления субъекта учебной деятельности в вузе.

The author describes the process of understanding as an intellectual operation, which is formed during the process of teaching university students to work with text. The student-teacher cooperation during the process of transformation of misunderstanding into the student personal development resource while he works with text is considered; the examples of student personal development are presented.

Ключевые слова: понимание, интеллектуальная операция, герменевтический текст, обучение, высшее образование, языковая социализация, трансформация непонимания, ресурс развития.

Образование человека это не простое приращение его знаний и умений. Это обязательное развитие и изменение человеческой психики, результат серьезной, насыщенной и напряженной работы. Пропуская знание через себя, наполняя его своим личностным опытом, студент движется к пониманию в обучении «через «внутренние» требования мышления, такие, как «принцип простоты», «бритва Оккама», «минимизация числа независимых переменных», «минимизация количества фундаментальных постулатов теории» и т.д.» [1]. При этом понимание как интеллектуальная операция в нашем исследовании рассматривается через призму утверждения, которое Б.С. Братусь выразил следующим образом: «Любой отрезок, эпоха в психологии – будь то увлечение психоанализом, появление бихевиоризма или советская психология – это, в конечном итоге, предлагаемые миру способы решения, восприя-

тия проблемы человека, проблемы нравственности, общего назначения и смысла человеческой жизни» [2].

В современной картине мира «изменения происходят принципиального характера, при том в базовых основаниях общества. Объективно речь идет о становлении нового человека и новой ситуации его развития. А это значит, что стоит вопрос не просто о совершенствовании действий человека, его образования, воспитания, отношений, а об осознанном поиске оптимальных стратегий развития общества преобразовательного характера, о новом видении ситуации развития человека и общества, об осмыслении современной реальности в новых парадигмах» [3].

Герменевтические подходы помогают сориентировать образование на передачу неявного знания, что помогает избежать эрудированного дилетантизма и прийти к профессионализму. Однако существует реальная гносеологическая проблема: личностное знание не всегда сводимо к логико-вербальным средствам его выражения, но именно герменевтические подходы помогают выявить и транслировать неартикулированное знание, то есть человек в герменевтически познаваемых процедурах оперирует знанием неявным, имплицитным, периферическим, инструментальным.

При использовании герменевтических подходов в образовании студента ему предоставляется возможность не только преодолеть репродуктивный характер, безличность и абстрактность знаний, но и многократно возвращаться к «проживанию» нового опыта. Процесс развертывания, «выращивания» понимания в образовании осуществляется в определенной логике:

- 1) погружение в совместную с преподавателем деятельность, потенциально смыслопорождающую и смыслоплощающую, провоцирующую манифестацию угроз и рисков, деформационных тенденций, которые затрудняют или делают невозможным развитие деятельности;
- 2) преобразование ситуаций затруднения в образовательные ситуации;
- 3) освоение и интерпретация способов снятия затруднений;
- 4) рефлексивное сопровождение всех этапов данного процесса;
- 5) наличие не только единичного носителя нового опыта в лице педагога, но и студенческого мини-сообщества, разделяющего и принимающего концептуальные положения тех подходов в образовательном процессе, которые использует преподаватель [4].

Преобразование образования в процесс восхождения человека к своей целостности подразумевает обращение к понятию «гуманитарное понимание» как к поиску смыслов, смыслопостижению, смыслотворчеству. На основании анализа исследований в области философии, психологии, педагогики, литературоведения, языкознания, психолингвистики, семиотики нами был выделен текст как основная содержательная единица гуманитарной образовательной деятельности.

Под категорией «герменевтический текст» как текст, подлежащий пониманию на основе научно-теоретических обобщений в процессе обучения, в нашем исследовании понимается:

- 1) любая жизненная ситуация;
- 2) социально ориентированный плакат;
- 3) отрывок из художественного произведения;
- 4) полное художественное произведение;
- 5) авторская теоретическая интерпретация результатов психологических тестов, вызывающая выполнение студентом собственного анализа той или иной методики по специально разработанному нами плану;
- 6) категориальный аппарат психолога - педагогических, философских дисциплин, подлежащих усвоению в образовательном процессе;
- 7) подбираемый личностью литературный материал или материал научного плана;
- 8) описание глубоко переживаемых значимых жизненных событий, которыми человек обязательно хотел бы поделиться с окружающими людьми;
- 9) научный текст.

Приведем некоторые примеры нашей педагогической практики со студентами гуманитарных факультетов, ориентированной на понимание и возможности его становления посредством научных понятий. В работе со студентами использовались сказки дальневосточного художника и писателя А.П.Лепетухина.

Способ, которым личность разрешает противоречия «бытия» психологических феноменов, определяет либо сохранение наличного уровня проблемы, либо регресс, либо частичный регресс жизненных отношений. Но каким бы ни был исход для личности, поиск собственного способа - это событие обобщения многих возможностей снятия конфликта. Студентам, принимающим участие в работе, необходимо было проанализировать сказку.

Нами были выделены показатели, определяющие уровень сформированности социальных взаимоотношений в сознании студентов:

- 1) психологическая дистанция до объекта (близкий или чужой);
- 2) степень сходства с объектом (похожи на нас или отличны от нас);
- 3) значимость объекта (в зависимости от места объекта в иерархии ценностей);
- 4) выявление нравственной нормы, ценностной ориентации.

Опираясь на данные показатели, студенты анализировали сказку «Прикормил»: «Отправились звери на рыбалку. И заяц Петрович с ними пошёл. Рыбу он не любил, но рыбачить с друзьями ему нравилось. В рыбалке самое главное что? Червяка на крючок насадить. А это лапами не так-то просто сделать. А потом? Сиди себе с удочкой, жди, пока рыба клюнет. Сидеть надо тихо и на поплавок поглядывать.

-Что-то не клюёт, — сказал шёпотом Медведь.- Клёва нет, вот и не клюёт, шёпотом ответила Лиса.--А почему клёва нет? — спросил Волк. -Рыба не прикормленная — вот и нет клёва, — вздохнул Петрович и стал сматывать удочку.--Как это не прикормленная? Её что, кормить надо? А чем её кормят? — заинтересовались все. - Кашей кормят. Всегда в одно и то же время. - Петрович, ты ближе всех к реке живёшь. Будь другом, прикорми нам рыбку, — по-

просила Лиса. - Да, Петрович! Прикорми! Будь другом! — стали просить Волк и Медведь. -Ладно уж, — согласился Петрович. — Через недельку, другую приходите на рыбалку. Увидите, что будет. С этого дня забот у Петровича прибавилось. С вечера он запаривал большую кастрюлю перловки. А утром на рассвете, строго по часам, шёл кормить рыбу.

—Рыбы, рыбы, рыбы! Рыбы, рыбы, рыбы, рыбы, — скликал он. И большой ложкой спускал в прозрачную воду рыбий завтрак. Что тут начиналось! Рыбы, большие и маленькие, пузатые и плоские, серебристые и цветные, сплывались на его зов. Они смешно толкались, когда ели, и тарасили на зайца удивлённые глаза: «Почему он такой добрый?» Зайцу понравилось рыб кормить. Приятно о ком-нибудь заботиться. Приятно, когда тебя считают добрым. - Ну что, прикормилась рыбка? — спросила Петровича Лиса.

Пока не очень. Через недельку, думаю, как раз будет. Через неделю пришли звери к Петровичу: --Ну, как получилось? Рыба прикормлена?

Прикормлена, — вздохнул Петрович. — Даже слишком.

Как это — слишком? — удивился Волк. — Объелась, что ли?

Подружился я, ребята, с этой рыбой. Она меня добрым считает. Спасибо говорит.

Рыбы говорят? — усомнился Медведь. — Да быть такого не может! Рыбы немые!

Приходите завтра пораньше, сами увидите. Только удочки не берите.

Утром он примчался с большой кастрюлей на берег, а друзья уже ждут его.

—Рыбы, рыбы, — позвал негромко Петрович.

Река мгновенно стала серебристой от рыбы. Рыбы плавали, кружились, выстраивались в какие-то узоры. И вдруг стало ясно, что это не узоры, а буквы. Через всю реку шла надпись: «Доброе утро, Петрович!»

—Видите, — сказал Петрович и смахнул слезу. — Прикормил я рыбу. Полюбила она меня. Как же теперь её ловить? Звери молчали. У них были открыты от удивления рты.

—Вы уж как хотите, — сказал Петрович, — а только мою рыбу я ловить не дам. Сами себе прикармливайте. И вдруг рыбы закружились, завертели и сложили новый узор: «Спасибо, Петрович!»

На аудиторных занятиях студенты представляли результаты своей работы.

На основании применения герменевтических подходов к образованию, для анализа уровня, качества собственной деятельности, студент может воспользоваться моделью эффективности интерпретации текста. Вариант подобных рассуждений представлен в исследовании Е.Б. Старовойтенко, рассматривавшей самостоятельный выбор человеком способа разрешения коллизии [5]. Нами данный подход был переработан и использован для разработки модели эффективности интерпретации текста. Данная модель достаточно продуктивна, когда важнейшим моментом выступает самостоятельный выбор способа разрешения противоречий, психолого-педагогических проблем предлагаемой ситуации.

Представленные ниже пути образуют некий континуум выбора личностью направлений жизненного самоопределения.

Высокий уровень - это путь к развитию самой личности, при котором ее собственная объективация есть средство самосовершенствования.

Средний уровень - это путь к развитию условий жизни других людей, требующий от личности новых форм и уровней социальной самоотдачи.

Низкий уровень - это путь, который в наибольшей степени отвечает привычным, щадящим для личности условиям жизни, не требует от нее «быть больше и выше, чем она есть». Данный уровень распадается на три подгруппы:

1) путь, при котором личность снижает ценностный уровень своей жизни, чтобы не утратить благоприятные для себя, но деструктивные для общества условия существования;

2) путь, ориентированный скорее на рефлексивное, идеально смысловое, а не действительно практическое разрешение противоречий;

3) путь, при котором личность уходит от рефлексии противоречий, полагаясь на естественный ход жизни, предоставляя ему властвовать над собой.

Общественная объективация высокого уровня – это процесс выявления значимых норм бытия личности в социуме. На этой основе определяется способность человека, позволяющая читать за внешними проявлениями в поведении другого человека внутренние, бессознательные переживания, вызываемые психологическими феноменами акцентуации характера, экстравертированной или интровертированной направленности, ошибками перцептивной стороны общения, комплексом механизмов психологических защит и т.д.

Таким образом, на основании выделенных нами уровней мы можем привести диаметрально противоположные примеры анализа сказки, выполненного студентами лингвистического факультета (орфография сохранена).

Высокий уровень: 1) «...На самом деле все эти герои сказки животные это люди в обычной жизни. У всего есть две стороны – мы можем прожить или проработать с человеком полжизни и все это время видеть в нем только одну сторону, но стоит нам встретить или просто пообщаться с ним в другой обстановке или ситуации, мы узнаем совершенно другого, неизвестного нам человека, иногда даже лучше, чем мы знали до этого. Уметь смотреть на себя глазами другого, и на другого – собственными, искренними глазами – это не так уж мало».

2) «...Для каждого человека очень важно иметь друзей. Но в жизни случается так, что мы забываем своих старых друзей, обретая новых. Рассматривая образ главного героя сказки – зайца Петровича, можно сказать, что он «предал» своих старых друзей – лису, медведя и волка, променяв их на рыб. С одной стороны, заяц поступил эгоистично, лишив своих друзей пропитания, с другой стороны, он спас рыб от неизбежной смерти. Эпикур говорил: « Мы не столько нуждаемся в помощи наших друзей, сколько в уверенности, что эту помощь мы от них получим».

Мы не должны забывать наших старых друзей, потому что они часть нашей жизни. Настоящие друзья всегда помогают друг другу и никогда не забывают. И я просто хочу об этом кричать».

3) «...Очень жаль, что в реальной жизни человек, который считается высшим разумом, порой не может понять самое простое, что есть в жизни: просто необходимо быть добрым, терпимым и внимательным к окружающим тебя людям и миру. Для себя я поняла это еще раз».

Данные фрагменты анализа сказки фиксируют путь к развитию самой личности, при котором ее общественная объективация - средство самосовершенствования.

Низкий уровень: «...Вышла двоякая ситуация. Этого бы не случилось, если бы звери перед ловлей подкармливали и забрасывали удочки. Рыба бы сплывалась, и рыбалка выходила бы удачной. А из-за своей глупости заяц подкармливал их в течение недели».

В данном случае, как отмечают сами студенты, мы фиксируем путь, который в наибольшей степени отвечает привычным, щадящим для личности условиям жизни, не требует от нее «быть больше и выше, чем она есть». Это путь, при котором личность уходит от рефлексии противоречий, полагаясь на естественный ход жизни, предоставляя ему властвовать над собой.

Приведенные выше высказывания студентов показывают, что если ситуация воспринимается отстраненно без соотнесения с собственным опытом, то уровень сформированности качественных социальных взаимоотношений низок. Обозначение студентом нравственной нормы определяет возникновение сопереживания участнику конфликтной ситуации. Если же потребность в благополучии другого в аффективно-потребностной сфере личности укореняется в структуре личности, превращается в мотив поведения, то поведение такого индивида, очевидно, будет альтруистически взаимным. Если же потребность в собственном благополучии укореняется в структуре личности, превращается в мотив поведения, то поведение такого индивида, очевидно, будет эгоистическим.

Результаты интерпретации сказки студентами лингвистического факультета ИЛМК Дальневосточного государственного гуманитарного университета, (на протяжении двух лет было обследовано более двухсот студентов) следующие: до 80% студентов выбирают при анализе текста низкий и средний уровни и лишь 10% студентов демонстрируют анализ текста, соответствующий высокому уровню, около 10% студентов (в силу ряда причин) не выполняют данную работу.

Первоначально студенты использовали данную модель для интерпретации сказок, затем на основе этой же модели интерпретировали результаты анализа психологических методик, выполненных другими, незнакомыми им студентами. На первых этапах работы педагог знакомил студентов с возможным вариантом анализа выполненных ими работ по интерпретации сказки, затем «интериоризация элементов всеобщего» имела свое логическое продолжение: реальные субъективно – индивидуальные проявления Я, неясное

знание, разные формы предпонимания, индивидуальные эмоции и переживания были «привязаны» к реальной жизни, будучи подкрепленными усвоенными ранее научно-теоретическими обобщениями.

На следующем этапе работы студенты познакомились с информацией, отражающей специфику гуманитарного знания в современном обществе. Данная информация была представлена в виде лекций и ориентировала студентов на усвоение явлений текстовой, диалогической природы гуманитарного познания. Детально изучались процессы понимания и объяснения в гуманитарных науках, анализировалась понимание в гуманитарных науках, в ракурсе обращения к герменевтике как «органону наук о духе» (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер), учитывалась специфика понимания, требующая обращения к целостному человеку, его жизнедеятельности, опыту, языку и истории. При этом значительный акцент делался на то, что важнейшим условием в процессе становления понимания в обучении студентов вуза при работе с текстами является трансформация непонимания другого как интеллектуальной операции в ресурс собственного личностного развития через становления авторства (М.М. Бахтин).

В современном обществе наблюдается дефицит гуманитарного опыта. Доминирующая в социуме установка на утилитарно-вещное отношение к человеку, привела к разрыву между предметной компетентностью личности и собственно человеческой образованностью.

Человек стремится воспринимать окружающий мир организованным и упорядоченным в систему причинно – следственных связей. Нахождение в таком мире, активное взаимодействие с ним, позволяет раскрыться творческой природе человека, сделать его аутентичным, автономным, инициативным. «Для того чтобы успешно адаптироваться к окружающему миру – как природному, так и социальному, - необходимо уметь предвидеть происходящие события, что возможно только в случае осведомленности о причинах, их вызывающих. В результате настроенность на поиск порядка и закономерностей служит общей характеристикой мыслительных процессов человека...» [1]. Человек стремится, в том числе и в процессе обучения, к тому, чтобы объяснить возникшие перед ним ситуации, посредством тех ментальных образований, которые были применены им в отношении схожих явлений в прошлом.

Л.А.Микешина отмечает: «Знания быстро стареют, сложные современные проблемы требуют нестандартных решений и методов, значит, образование должно стать обучением способам творческого и критического мышления, средством воспитания нравственных и гражданских добродетелей» [6].

Становление герменевтического понимания качественно осуществляется в «нежескоконтролируемой ситуации» (А.К.Маркова), когда студенты выполняют интерпретацию результатов анализа психологических методик, выполненных ими лично. Нами использовались, в частности, методика жизнестойкости Д.А.Леонтьева, методика по изучению самоотношения С.А. Пантелеева, опросник Айзенка по определению темперамента. Таким образом, мы имеем дело с текстом, в котором представлен анализ той или иной психологической методики. Именно этот «сформировавшийся» учебный текст и

подлежит дальнейшему анализу, но выполняется он совершенно другим студентом, обучающемуся, как правило, на другом курсе и факультете, а, возможно, и в другом вузе.

Так, например, к высокому уровню было отнесено интерпретатором высказывание студента Ш.Л., который анализируя свои показатели по шкале «Самообвинение» (методика по изучению самоотношения С.А. Пантилеева) отмечал: «Средние значения указывают на избирательное отношение к себе. Обвинение себя за те или иные проступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих. Скорее всего, это одна из защитных функций психики на жизненные проблемы, желание перенести часть вины на окружающих. Можно считать меня эгоистом, но я считаю такой сбалансированный подход самым справедливым. Один человек не может быть бесконечно виновен во всем, что происходит вокруг него. И тем не менее, это не оправдывает мою трусость и слабость, из-за которых я не вмешиваюсь в часто происходящее вокруг меня. Я виновен не в том, что кто-то хочет творить зло рядом со мной, а в том, что я не применил возмездие и позволил кому-то творить зло рядом со мной. Все мы виноваты не в том, что что-то происходит вокруг нас, а в том, что не бьемся с этим.

Часто ловлю себя за пустыми размышлениями о своем внутреннем мире, причинах своих недостатков, слабостей... Очередной раз убеждаюсь в необходимости жизненных преобразований. Нужно усиливать свою внешнюю активность».

Студентка П.Р. по этой же методике сделала общий вывод, который был отнесен интерпретатором к низкому уровню. «Сложно ожидать одобрение и поддержку, если этого никогда не было и вряд ли будет. Как доверять своей индивидуальности, если ее нет, а ты - часть серой массы? Как говорить: «Горбатого могила исправит», так что единственное, что можно порекомендовать, это лечь и умереть».

Студентка В.Д. анализирую собственные результаты по методике Айзенка, отмечает: «Меланхолик – экстраверт: нестабильная личность, тревожен, пессимистичен, очень внешне сдержан, но чувствителен и эмоционален внутри, интеллектуальный, склонен к размышлениям. В ситуации стресса – склонность к внутренней тревоге, депрессии, срыву или ухудшению результатов деятельности (стресс кролика).

Я считаю, что все эти характеристики действительно относятся ко мне. Пути выхода искать уже поздно, так как сформировавшуюся личность уже не переделаешь. Плохо то, что я интроверт, то есть, закрыта для взаимодействия с окружающими людьми и с окружающим миром. Что можно посоветовать? Избегать стрессовых ситуаций, чтобы не подвергать риску свою и так довольно расшатанную нервную систему». Другим студентом-интерпретатором этот анализ психологической методики был отнесен к низкому уровню.

Данные выше высказывания студентов рассматриваются нами как уникальные личностные события, всплески отношений, которые фокусируют внимание на кардинальных изменениях личности. Самостоятельное, осознан-

ное, продуктивное для общества и личности разрешение противоречия является условием, при котором действует закон смыслообразования и «перемещения смыслов», определяющий развитие индивидуальной духовной жизни и «обобщенного «я».

Поиски качественных путей бытия в современном социуме являются важнейшей задачей работы со школьниками для студентов в период педагогической практики. Под руководством студента Р.Л. один из учеников включил в способ анализа социальной действительности три компонента: примат закона, человек как высшая ценность, ориентация на будущее.

«Ира опоздала... Закон, да она нарушила требования устава школьника, в котором закреплена его обязанность – не опаздывать на урок.

Человек как высшая ценность. Учитель Елена Александровна объясняла новую тему, все слушали, потом она остановилась и стала выяснять, почему Ира опоздала. Все переключили свое внимание на Иру. Весь класс около пяти минут слушал их разговор. Нет уважения к учителю, и ко всем, кто пришел на урок.

Ориентация на будущее. В действиях Иры нет ориентации на будущее, она топчется на месте и не дает двигаться к будущему всему классу». «Деятельность языкового сознания» обычно представляется как процесс формирования личностью определенной культурно - специфической картины мира; это процесс, опосредованный языком и проецируемый в дискурс. Языковое сознание задает культурно обусловленный спектр возможностей раскрытия предметного содержания, на который человек осознанно или неосознанно ориентируется, осуществляя речевые действия. По мнению известного филолога – русиста Ю.Н. Караулова, языковая личность должна интерпретироваться как полноценная личность, вмещающая в себя и психический, и социальный, и эстетические компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс. В.А.Маслова указывает, что «основным средством превращения индивида в языковую личность выступает его социализация». Речь идет о языковой стороне целостного процесса социализации (инкультурации) индивида, направленного на «вращивание» его в культуру и социум посредством освоения речевой коммуникации. В таком случае данный процесс может быть определен как процесс «языковой социализации».

Таким образом, герменевтические подходы в образовательном процессе ведут к накоплению личностью словарного запаса будущих и актуальных социальных взаимодействий; способствуют формированию собственных моделей поведения и моделей анализа социальных действий других людей; ориентируют личность на «многократное проживание» значимых жизненных ситуаций.

Еще Г.Г. Гадамер отмечал, что «...пониманию всегда предшествуют трудности, препятствия в установлении согласия. Напряженное усилие воли к пониманию начинается с ощущения столкновения с чем-то чуждым, провоцирующим, дезориентирующим. У греков было прекрасное слово для обозначения ситуации, когда в понимании мы наталкиваемся на препятствие, они называли ее *atopon*. Это значит, собственно, «лишенное места», то есть

то, что не укладывается в наши схемы понимания, потому озадачивает. В знаменитом Платоновском утверждении о том, что философствование начинается с удивления, имеется в виду именно эта озадаченность, эта побуждающая нас к размышлению невозможность продвинуться вперед, исходя из начальных ожиданий и первичных схем нашей мироориентации» [7].

Данный, описанный выше подход, с нашей точки зрения, в значительной степени нивелирует ключевые точки напряжения в современном образовании: 1) сохраняющаяся доминанта «знаниевой парадигмы»; 2) прочно утвердившаяся в праксеосфере образования логика «абстрактного гуманизма» и 3) «методология механицизма», реализующая «механистические» методологические приемы работы со сложными, - и в сложных самоорганизующихся системах способами и методами, характерными для функционирования и управления простых систем [8].

При этом понимание в учебном и научном познании рассматривается как необходимое для формирования, для развития современного человека, как требование к современному человеку.

Библиографические ссылки

1. *Юревич А.В.* Психология и методология. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
2. *Братусь Б.С.* Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение. - М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000.
3. От редколлегии // *Мир психологии*, 2006, №1 (45).
4. *Москвина Н.Б.* Трансформация риска личностно-профессиональных деформаций учителя в ресурс развития: педагогическое обеспечение. Докт.дис. Хабаровск, 2005.
5. *Старовойтенко Е.Б.* Рефлексия личности в культуре // *Мир психологии*. - 2007. - №4.
6. *Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук \ под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В.Миронова.* - М.: Гардарики, 2006.
7. *Гадамер Г.Г.* Актуальность прекрасного - Москва «Искусство» 1991.
8. *Арутюнян. М.П.* Мироззрение и образование: становление новой парадигмы / М.П. Арутюнян // *Философия образования как философия человека: история и современность* / отв. ред. М.П. Арутюнян. - Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2005.